

Глава 60. Перепуганный комиссар стучится в двери

Почему Цинь Жань встречается здесь со старикашкой посреди ночи?

В этом человеке с мерседеса... было что-то очень знакомое.

Цинь Юй поджала губы.

Невдалеке от нее.

- О... - Цинь Жань стояла, прислонившись к дверце машины. Вся ее фигура была скрыта в тени от стены, и она склонила голову набок, испытывая легкую головную боль. - В таких хлопотах не было необходимости.

- Я специально заказал это для тебя, ты все должна выпить. - Фэн Лучэн осторожно вложил ей в левую руку контейнер-термос и убедительно произнес: - Это также полезно для кожи.

У Цинь Жань болела голова, но она искренне сказала:

- Хорошо, но только на этот раз.

Фэн Лучэн смотрел на нее, как старый отец, и ничего не обещал и не отказывался.

Цинь Жань вернулась в общежитие с контейнером.

- Что это такое? - Линь Сыжань открыла ей дверь и взяла у нее термос.

Ву Янь принимала душ в ванной комнате. Цинь Жань села на стул, опустив глаза и лениво положив ноги на стол. Она откинулась назад и сказала:

- Хрен его знает...

Линь Сыжань открыла крышку и заглянула внутрь: «...»

Суп из свиных ножек с ягодами годжи и немного китайской медицины.

Линь Сыжань сидела на другом стуле, лежа на столе и наблюдая, как ее соседка пьет суп.

- Жань-Жань...

Цинь Жань повернула голову в ее сторону и слегка прищурилась. Она немного расслабилась, и ее голос звучал довольно тихо:

- Что?

- Я хочу поговорить с тобой касательно нашего самостоятельного обучения вечером и обсуждения в классе конкурса ораторского искусства – нашего единственного мероприятия в старших классах средней школы. Ты не хочешь поучаствовать вместе со мной? – Линь Сыжань моргнула, взявшись рукой за подбородок.

Цинь Жань взглянул на нее, приподняв бровь.

- Я нужна тебе для массовой? – лукаво спросила она.

- Нет, ты же знаешь, что теперь ты – лицо нашего класса! – Глаза Линь Сыжань вспыхнули восторгом. – Ты просто должна выйти и прочитать речь, которую мы написали. Я уверена, что благодаря твоей красоте, мы наберем на пять баллов больше, чем другие классы.

Будучи красавицей школы, Цинь Жань действительно была лицом класса 3.9.

Оказалось, что ее просят поторговать своим лицом. Выпив суп, Цинь Жань на мгновение задумалась и беззаботно кивнула:

- Да без базара.

**

На следующий день семья Линь принимала еще одного неожиданного гостя.

- Комиссар Шэнь? – Услышав имя визитера, Линь Ци на мгновение задумался. Семья Линь не имела никаких связей с политическим миром. Там было так много сложностей, и политики лелеяли свое оперение и не очень легко взаимодействовали с бизнесменами.

Только Линь Цзиньсюань знал Фэн Цы, но даже если и так, он не был близок к нему.

Когда комиссар Шэнь вошел в гостиную, Линь Ци и Линь Вань вели себя очень осторожно.

Линь Ци лично налил чаю комиссару Шэню.

- Заместитель директора, вы пришли к нам из-за моей падчерицы? - У Линь Ци и комиссара Шэня не было никаких общих дел, поэтому он сразу понял мотив его прихода.

Комиссар Шэнь с благодарностью принял чашку чая. Выражение его лица было очень грустным, а тон - искренним:

- У меня не было выбора, поэтому я мог только прийти и поговорить с вами. То, что случилось той ночью, было всего лишь досадным недоразумением. Если Мисс Цинь согласится замять это дело, я буду у нее в долгу.

Линь Ци еще вчера метался по делу Цинь Жань, но кто знал, что все так сильно изменится за один день.

Он взглянул на Линь Вань и понял, что все не так просто.

Сохраняя невозмутимость, Линь Ци поставил чашку на стол и улыбнулся:

- Жань-Жань здесь не живет. Это дело...

- Честно говоря, шеф уделяет этому вопросу большое внимание, - перебив его, горько усмехнулся комиссар Шэнь. - Там действительно оказались подводные камни после углубленного расследования дела Мисс Цинь. Если вы сможете мне на этот раз, вы можете обращаться ко мне за помощью, если семья Линь будет нуждается в ней в будущем.

Как деловая сделка, эта договоренность была выгодным предложением. Получить благосклонность комиссара Шэня было не так-то просто.

Но Линь Ци не стал сразу соглашаться и ответил двусмысленно:

- Все зависит от Жань-Жань.

Когда комиссар Шэнь ушел, Линь Вань нахмурила брови:

- Брат, почему ты не согласился?

- Мы можем передать его сообщение, - покачал головой Линь Ци, и выражение его лица было спокойным, - но мы не можем принимать решения от имени Жань-Жань.

Нин Цинь смотрела на них обоих, задумчиво сжимая в руках телефон.

Недалеко от ворот первой средней школы.

Черная машина беззаботно приближалась к школе. Лу Чжаоин дремал на пассажирском сиденье рядом с водителем, когда услышал:

- Мастер Цзюань, Сюй Шэнь был доставлен в следственный изолятор. Я хотел запросить досье на Цинь Жань и Пань Миньюэ из города Нинхай, но там не смогли найти всего.

Лу Чжаоин подумал, что это странно. Обычно, если следователь просил об этом, такие файлы легко передавались.

Он посмотрел на Чэн Цзюаня, который все еще не двигался, и удивленно поднял брови.

Чэн Цзюань раньше был самым заинтересованным в этом лицом, но теперь...

Чэн Цзюань сидел сзади, положив одну руку на окно. Он слегка наклонил голову и лениво, спокойно и сосредоточенно смотрел на улицу.

Лу Чжаоин почувствовал, что он какой-то странный, и оглянулся.

Он вдруг улыбнулся и воскликнул:

- А... это не Цинь Жань там? Почему она вышла из школы?

Чэн Му, сидевший за рулем, взглянул в зеркало заднего вида на темные глаза Чэн Цзюаня и сразу дал по тормозам.

Мастер Цзюань действительно вышел из машины!

Чэн Му не мог удержаться, чтобы не взглянуть поближе на Цинь Жань. Он пробормотал про себя, что до сих пор не понимает, что такого хорошего в этой старшекласснице.

Цинь Жань вышла, потому что ей передала послание Му Ин.

Она так и не ответила на звонок Нин Цин, и ее мать могла только пойти в школу и позвонить Му Ин, чтобы попросить сходить в класс 3.9 и позвать Цинь Жань.

Перед школой было кафе, в котором было довольно тихо и не было отдельных комнат.

Нин Цин и Линь Вань сидели у окна.

- Зачем вы меня позвали? - Цинь Жань отодвинула стул и села, скрестив ноги.

Она выглядела так, как будто у нее не было манер. В последнее время она плохо спала, поэтому ее глаза были налиты кровью, а выражение лица - холодным и раздраженным. Ее поза была ленивой, и она наполовину опустила голову, уже не выглядя такой неприступной, как в полицейском участке несколько дней назад.

Настоящая бандитка.

Линь Вань посмотрела на нее и недовольно нахмурилась.

Любой, кто может занять место директора Бюро общественной безопасности, имеет какое-то семейное прошлое и знает, что происходит в его городе, но как его внимание могла привлечь эта хулиганка?

Она взяла кофе, отпила глоток и уставилась в чашку.

Нин Цин перевела взгляд на левую руку Цинь Жань. В левой руке та держала мобильный телефон, пальцы у нее были длинные и гладкие.

Ее правая рука слегка виднелась из-под рукава, и можно было увидеть, что она забинтована.

Нин Цин вспомнила, что Цинь Жань была левшой и писала левой рукой. Она с облегчением отметила, что с левой рукой все в порядке.

- Твоя рука... как она? - спросила Нин Цин, неловко теребя ремешок своей брендовой сумочки.

- Все в порядке, калекой я не останусь. - Цинь Жань пнула ногой мусорную урну рядом с собой.

Нин Цин не знала, что сказать, и только открыла рот, но не издала ни звука.

Цинь Жань никогда не отличалась терпением. Она нахмурилась и сухо сказала:

- Это все? Тогда я пошла.

Нин Цин посмотрела на Цинь Жань и еще крепче сжала свою сумочку.

- Похоже, твоя травма не представляет большой проблемы. А вот Сюй Шэнь... - неловко начала она.

Цинь Жань откинулась на спинку стула и равнодушно улыбнулась.

Нин Цин мгновенно умолкла.

Линь Вань изящно поставила чашку на стол. Она посмотрела на Цинь Жань и заговорила медленно, как будто стояла на более высокой ступени:

- Цинь Жань, я не хочу, чтобы дело Сюй Шэня дошло до суда.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1353038>